

Витязев Я.М. Фолксномия и / или таксономия // [Персональный комментируемый блог]. Дата обновления: 11.03.2011. URL:<http://blog.vityasev.ru/2007/02/06/folksonomy-and-or-taxonomy/> (дата обращения: 27.12.2011).

Иванова В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1 (в печати).

Интернет в России [Электронный ресурс]: методика и основные результаты исследования. Аналитический бюллетень. Вып. 33, весна 2011. Систем. требования: PowerPoint. URL:<http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20vol%2033%20vesna%202011%20short.pdf> (дата обращения: 27.12.2011).

Маклюэн М.Г. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века. М., 2006.

Seigenthaler J. A False Wikipedia 'biography' // USA Today: [электр. журн.]. Дата обновления: 29.11.2005. URL:http://www.usatoday.com/news/opinion/editorials/2005-11-29-wikipedia-edit_x.htm (дата обращения: 27.12.2011).

Alphabetical list of countries // Internet World Stats: [сайт интернет-статистики]. Дата обновления: 31.07.2011. URL:<http://www.internetworldstats.com/list2.htm> (дата обращения: 27.12.2011).

Antoloji.com: портал культуры и искусства. Дата обновления: 27.12.2011. URL:<http://www.antoloji.com/antoloji/hakkinda/> (дата обращения: 27.12.2011).

Bahçeli, silah değil bilgisayar kullanın // Gaziantapın sesi: [новостной сайт]. Дата обновления: 05.05.2010. URL:http://www.gaziantepinsesi.com/haber_detay.asp?haberID=594 (дата обращения: 27.12.2011).

Н.В. Казурова

НАРОДНАЯ ИРАНСКАЯ ДРАМА ТАЗИЙЕ: ОТ СЦЕНИЧЕСКИХ ПОДМОСТКОВ К WEB-САЙТАМ

В память о гибели Хосейна и его последователей в битве при Кербеле в священный месяц мохаррам в Иране каждый год проводятся поминальные церемонии в дни ашуры, то есть первые десять дней мохаррама. Исследователи полагают, что ритуал уходит своими корнями в доисламскую эпоху (см., напр.: [Март 1970]). Сложно не заметить сходную сюжетную линию судьбы и смерти Сиявуша, легендарного героя сказания из Шах-Наме [Фирдоуси 1972: 241–329], и имама Хосейна. Отсылки к доисламскому происхождению обрядов, проводимых в дни ашуры, подчеркивают жизнестойкость народной культуры, пережитки

верований которой стали частью официальной доктрины шиизма имамитского толка. Таким образом, народные представления и суеверия, сплетаясь в единое целое с нормами ислама, продолжают оказывать самое непосредственное влияние на сознание и мировоззрение современных иранцев.

Собственно «шиитские траурные церемонии объединяют в себе черты как религиозного культового обряда, так и театрализованного представления, кульминацией которого является мистерия тазийе» [Гусейнова 2004: 165]. Процессия состоит из трех частей: поминального собрания (роузе), траурного шествия (дасте) и сценического воплощения истории (тазийе). Каждая из частей имеет свои каноны и традиции проведения.

Автор данной статьи не ставит цели этнографического описания хода проведения траурных церемоний: этому посвящено большое количество исследований [Акимушкина 2006: 208–241; Бертельс 1924: 20–36; Гусейнова 2004: 158–183; Марр 1970: 313–366; Landau 1958: 45–63] и путевых заметок [Семенов 2003: 255–283; Parlbly 2001: 204–210] как отечественных, так и зарубежных авторов. Существуют и работы, рассказывающие о проникновении отдельных элементов тазийе в культуры различных регионов мира: поминальной элегией марсийя оплакивают смерть шиитских мучеников в Индии [Суворова 1998: 159–176], а театрализованное представление тазийе с приходом ислама становится популярно на Тринидаде [Chelkowsky 2006: 409–433].

Для нас же главный интерес представляет, во-первых, психологическое воздействие, которое тазийе оказывает на современную аудиторию, являющуюся не только зрителем мистерии, но и непосредственным участником представления; во-вторых, трансформация классических форм репрезентации траурных дней в условиях информационного пространства, заданного развитием медиакультуры (в частности кино, видео, Интернета).

Тазийе и кинематограф. Именно к сценическому представлению тазийе, посвященному полуисторическому, полулегендарному описанию жизни и смерти Хосейна и на протяжении веков игравшему ключевую роль в духовной культуре народа, в первую очередь приковано внимание иранских режиссеров. Так, Насер Тагвайи зафиксировал ритуальное представление в художественном фильме «Генеральная репетиция» (2005). Примечательно, что ранее режиссер уже обращался к схожей тематике. В 1970 г. он снял фильм «Арба'эйн» («Сороковина»), в котором запечатлел траурный обряд в память о сороковом дне со дня смерти имама Хосейна (см. подробнее: [Эммами 2007: 95]).

О шиитской мистерии также рассказывают два документальных фильма. Режиссером «Тазийе: еще одно прочтение» (2001) является Парвиз Джахед. В кинокартине выдающиеся деятели искусства, театральные критики и ученые исследуют отрывок, посвященный имаму Хосейну и Хазрату Аббасу и обычно разыгрываемый в деревнях северного Ирана, провинция Мазендеран. В обсуждении принимают участие известный иранский режиссер Бахрам Бейзаи и специалист в области народной драмы Питер Щелковски. Совместными усилиями они пытаются определить значение и место тазийе в истории развития иранского театра на рубеже XX–XXI веков. В картине затронуты вопросы происхождения драмы, ее постановки, символики, а также костюмов и реквизита, режиссуры и художественной обработки сценария.

Аббас Киаростоми — автор другого документального фильма: «Взгляд на Тазийе» (2006). Режиссер запечатлел скорбящие лица зрителей, отождествляющих себя с событиями эпической саги, произошедшими задолго до их рождения. Киаростоми, будучи большим экспериментатором, построил премьеру фильма по принципу видеоинсталляции. В зале было установлено три экрана. Первый демонстрировал непосредственно само представление тазийе, в то время как два других экрана показывали зрительские эмоции и впечатления мужской и женской аудитории согласно исламской традиции сегрегации полов, как это происходит при просмотре тазийе в режиме реального представления на импровизированных сценах или в специальных помещениях такийе.

В продолжение традиции современный иранский зритель замирает при виде религиозных мистерий тазийе на экранах кинотеатров. Исламское правительство всячески пытается стимулировать этот интерес, не зря к началу ашуря иранские города обычно увешаны черными плакатами с религиозной символикой и текстами, в том числе лозунгами, призывающими сохранить исламские традиции в наши дни. Поэтому кажется неслучайным тот факт, что именно «Взгляд на тазийе» А. Киаростоми, показанный только за границей, Министерство культуры и исламской ориентации стремится запустить в иранский прокат. Однако на демонстрацию практически всех остальных фильмов режиссера цензурой наложены ограничения: они кажутся слишком мрачными и опасными, так как режиссер своими фильмами провоцирует зрителя на рефлекссию, осмысление его существования здесь и сейчас и в «лучшей жизни». «Взгляд на тазийе», наоборот, на руку исламскому режиму, так как сюжет фильма предполагает растворение зрителя в своем религиозном чувстве.

Тазийе и Интернет. Сегодня представление можно увидеть не только на импровизированных сценах непосредственно в священный месяц

мохаррам, но в течение всего календарного года. Это становится возможным благодаря записям CD и DVD дисков и Интернету. Стоит зайти, например, на сайт YouTube или в поисковую систему Google.Video, и обнаружится большое количество видеороликов, посвященных тазийе. Здесь преобладают короткие видеоролики, однако встречаются и полнометражные фильмы. Видеоролики разнятся по своему качеству: на сайтах представлены как отрывки из фильма Тагвайи «Генеральная репетиция», так и многочисленные видео, снятые на любительскую камеру или камеру мобильного телефона.

Помимо видеоматериалов на тему театрализованного представления тазийе Интернет изобилует роликами, посвященными траурным шествиям шахсей-вахсей. Иностранцев, которым посчастливилось присутствовать в Иране в месяц мохаррам, всегда удивляли траурные шествия самоистязателей, бьющих себя по плечам и спине цепями в знак памяти о мучениях, которые принял на себя Хосейн. Этот ритуал получил название шахсей-вахсей по звуку, издаваемому при нанесении ударов: «Шах-Хосейн, Вах-Хосейн!». Существуют и крайне жестокие формы обряда — «гамезани» (термин дан по: [Март 1970: 327]), когда по предварительно выбритой голове наносятся удары саблей или кинжалом. Данная церемония сопряжена с сильным психологическим напряжением ее участников и чувством религиозной экзальтации.

Мультимедийное пространство и время. Тазийе — живой организм, не перестающий развиваться с момента своего возникновения. С одной стороны, тазийе остается традиционной религиозной драмой, с другой — приспосабливается к современным условиям. «В конце XIX — начале XX в. происходит повышение удельного веса художественной (эстетической) функции тазийе по отношению к нехудожественной (ритуальной), что отражает перерастание традиционалистского типа мировоззрения в индивидуально-авторский. Некоторые исследователи даже высказывают предположение о том, что если бы ее развитие не было прервано [политикой Пехлеви] в конце третьего десятилетия XX в., то можно было бы проследить процесс ее превращения в светскую драму» [Акимущкина 2006: 230–235]. Примечательно, что в современных условиях возможен переход не только к индивидуально-авторскому, но к индивидуально-зрительскому сознанию.

Тазийе — коллективное действие. Экран же домашнего телевизора ограничивает просмотр представления до друзей и членов семьи, а пространство Интернета и экран персонального компьютера дают возможность индивидуального просмотра представления, а, следовательно, способствуют переживанию зрителем индивидуального чувства как ре-

лигиозного, так и эстетического характера. Разумеется, не стоит забывать, что «помимо “общественной” тазийе в период ашуры практикуются и “домашние оплакивания”, которые могут быть организованы дома в любое время года (предпочтительно в рамадан и сафар) по какому-либо поводу (во исполнение обета, ради успешного завершения дела)» [Прозоров 2004: 471]. Однако это явление несколько иного порядка.

Видеоролики, предоставленные на YouTube / Google.Video, дают возможность из всего многообразия сцен тазийе выбрать отрывок, являющийся самым любимым или, например, самым эмоциональным для зрителя. Таким образом, зритель самостоятельно нарушает пространственно-временную логику повествования, так как ролик превращается в гипертекст, лишая произведение законченной формы и бесконечно разворачивая его в пространстве. Однако при необходимости можно увидеть все представление целиком, обратившись к услугам видеопрокатов или скачав в любой момент фильм в Интернете.

Считывание гипертекста напрямую связано с понятием интерактивности. «Благодаря интерактивности одновременно и сам пользователь обретает творческие функции: он вправе самостоятельно моделировать процесс своего взаимодействия с произведением, управлять им. Вместо линейного ощущения развития событий, где изначально все задано и предопределено, действуют законы нелинейного времени» [Искусство мультимедиа 2010: 24]. Так, зритель не только выбирает интересующие его отрывки, но и самостоятельно конструирует из них «новое представление». Возможно, не за горами использование виртуальной реальности в отношении религиозных мистерий (если они уже не используются), когда «по сравнению с обычным миром меняются топологические и временные координаты, модели поведения и особенности восприятия» [Там же: 25].

На первый взгляд, может показаться, что сегодня происходит десакрализация тазийе и снижение ценности живого представления; к тому же раньше его могли видеть только мусульмане-шииты (иногда свидетелями действия становились иностранцы), в то время как сейчас видеоролики и фильмы находятся в свободном доступе.

Однако можно предположить, что современные достижения медиакультуры в какой-то степени заменяют собой популярный ранее театр плоских изображений. Например, широко известна его разновидность пардэ, картина-занавес, содержание которой в определенной мере совпадало с темами и сценами тазийе. Об одной из пардэ, хранящейся в частном собрании в Петербурге, рассказывают И.М. Стеблин–Каменский [Стеблин–Каменский 1992: 170–181] и Д.О. Васильева [Васильева

2006: 283–285]. Описанию пардэ посвящен и рассказ Садека Хедаята «Алявийе-ханум» [Хедаят 1983: 183–211]. Иранцы могли обратиться к любимым историям из жизни и смерти Хосейна не только в месяц мохаррам, но в любое время года. Для этого им было достаточно полотна и рассказчика. В наше время на смену статичной картинке-пардэ пришли новые формы репрезентации, а именно фильмы и видеоролики.

Сегодня исламское правительство пытается поддерживать интерес иранцев к зрелищу через кинематограф и СМИ, в радиотрансляциях и телепередачах подчеркивая исключительно ее религиозный контекст. Однако интерес режиссеров и их зрителей к тазийе не искусственный. По всему видно, что он проистекает из религиозной и культурной традиции страны. Не зря Н. Пак-Шираз называет кинематограф «резервуаром для культурной памяти», а иранских режиссеров — «кинематографистами, чье творчество уходит своими корнями в “историческую генеалогию”» [Pak-Shiraz 2011].

Итак, в ходе празднования мохаррамских мистерий иранцы получают сильный эмоциональный заряд, который они ощущают в себе не только непосредственно в дни священного месяца, но в течение всего года. Подтверждением может служить популярное выражение: «Весь мир Кербела, круглый год — ашура» [Ислам 1991: 296]. Это согласуется с идеей о культе мученичества, который особо пропагандировался иранским правительством в годы ирано-иракской войны. Идея укрепляется в сознании людей через массовые шествия и коллективные представления, когда происходит единение нации (персидского и неперсидского населения страны) на основе идеи мученичества и совместного выплеска эмоций. Можно предположить, что современные мультимедийные репрезентации траурных церемоний не меняют их сути, меняется лишь форма подачи. Но не стоит забывать, что временная парадигма просмотра тазийе в будущем все больше будет зависеть от «траектории медийных трансформаций» [Разлогов 2010: 236–274].

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о значении развития мультимедиа для этнографического изучения традиционных форм культуры. Исследователи отмечают, что «в силу той изоляционистской политики, которой до последнего времени придерживалось нынешнее руководство страны, мы имеем мало живых свидетельств о том, как реально организуются и проходят тазийе в современном Иране» [Пелевин 1995: 120]. Прошло менее десяти лет с момента написания этих строк, и сегодня благодаря бурно развивающимся мультимедийным технологиям можно хотя бы отчасти восполнить пробелы в изучении народной иранской культуры.

Мультимедиа тесно смыкается с визуальной антропологией, не только когда речь идет о теоретическом осмыслении материала, источником которого являются современные носители информации и глобальная сеть Интернет, но и в вопросах практической значимости. Так, именно на территории музейных залов встречаются мультимедийные технологии, визуальная антропология и музейное дело. Многие работы современных режиссеров сняты по принципу инсталляций и в расчете на то, что могут быть представлены в пространстве музеев и выставочных залов.

Выше упоминался фильм Киаростами «Взгляд на тазийе», показанный на театральном фестивале во Фрайбурге в качестве видеoinсталляции. Но если эксперимент Киаростами представляет собой довольно сложную конструкцию, то работы Ширин Нешат (тема погребального обряда, музыкальная культура Ирана) могут быть использованы в музейных залах. Видеoinсталляции Ш. Нешат — это прекрасная иллюстрация высокого художественного уровня, передающая дух и атмосферу иранской культуры и «позволяющая воспроизвести особенности видения (в прямом смысле слова с ударением на первом слоге) мира носителем этой культуры» [Разлогов 2007: 79]. Таким образом, фильм может стать частью «более крупной мультимедийной структуры» в движении, «репрезентируя движущиеся культуры» [Пауэлс 2009] и сегменты этих культур.

Библиография

Акимушкина Е.О. Шиитская ритуальная драма (та'зийе) в персидской литературе XX в. // Религии в развитии литератур Азии и Африки в XX в. М., 2006. С. 208–241.

Бертельс Е. Персидский театр. Л., 1924.

Васильева Д.О. Арабские мотивы в изобразительном искусстве Ирана XIX–XX веков: Шиитская иконография // Культура Аравии в азиатском контексте. СПб., 2006. С. 269–289.

Гусейнова Д.А. О феномене художественного в мистерии «Таз'ие» // Искусство Востока: художественная форма и традиция. СПб., 2004. С. 158–183.

Искусство мультимедиа. Мультимедиа и техника. СПб., 2010.

Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.

Март С.М. Мохаррам: шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970. С. 313–366.

Пауэлс Л. Репрезентируя движущиеся культуры: проблемы и возможности антропологической и социологической киносъемки // Визуальная антропология: настройка оптики. М., 2009. С. 37–63.

Пелевин М.С. Народная драма тазийе в современном Иране // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1995. Вып. 8–9. С. 119–126.

- Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М., 2004.
- Разлогов К.* Форум «Визуальная антропология» // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 78–79.
- Разлогов К.* Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. М., 2010.
- Семенов А.А.* Как живут персы (очерк) // История Ирана. М., 2003. С. 255–283.
- Стеблин-Каменский И.М.* Пардэ «Кербела» // Традиционное мировоззрение у народов Передней Азии. М., 1992. С. 170–181.
- Суворова А.А.* Семантическая оппозиция шиитской элегии // Семантика образа в литературах Востока. М., 1998. С. 159–176.
- Фирдоуси.* Шах-Наме. М., 1972.
- Хедаят С.* Алявийе-ханум // Избранное: Пер. с перс. / Пред. Д. Комиссарова и А. Розенфельд. М., 1985. С. 183–211.
- Эммами Х.* Заметки об иранских документальных фильмах на религиозные темы // Иран-Наме. Научный востоковедческий журнал. 2007. № 1. С. 94–99.
- Chelkowsky P.* Art for twenty-Four Hours // Islamic Art in the 19th century: tradition, innovation and eclecticism. Leiden, Boston, 2006. P. 409–433.
- Landau J.M.* Taziya // Studies in the Arab Theater and Cinema. Philadelphia, 1958. P. 45–63.
- Pak-Shiraz N.* Shi'i Islam in Iranian Cinema: Religion and Spirituality in Film. L., 2011.
- Parlby F.P.* The Muharram // Wanderings of a pilgrim, in search of the picturesque. Manchester, 2001. P. 204–210.

А.Г. Козинцев, В.И. Селезнева

О БЛИЗКИХ И ДАЛЬНИХ РОДСТВЕННИКАХ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В АЗИИ¹

Вся совокупность фактов указывает на принадлежность американских индейцев к восточному (австралоидно-монголоидному) стволу человечества, который, как выяснилось, не включает собственно австралийцев — потомков первых сапиенсов, мигрировавших из Африки в Евразию [Rasmussen 2011].

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»